

На другом конце связи, Цинь Ваньян: "..."

Уголки ее рта дернулись на ее изысканно загримированном лице.

Неужели этот Янь Най был идиотом? Она так много сказала, намекая ему разобраться с Сян И, или, по крайней мере, начать конфликт с ней. В таком случае, пользователи сети заклеят ее до смерти.

Но все, что он смог придумать, это не есть ничего, к чему она прикасалась. Что это была за угроза?!

В семье Сян.

Увидев, что Сян И начала обрабатывать раков, Янь Чжэньхуа оторопел. "Маленькая девочка, ты тоже умеешь готовить?"

"Немного". непринужденно ответила Сян И.

Она все равно приготовила раков для Сян Фэна. Она заранее замочила их в чистой воде с добавлением соли и белого уксуса.

К этому времени Сян И вычистила почти всю грязь и песок, специальной щеткой она поочередно очистила панцирь и клешни. Затем она отрезала жабры и головы, после чего удалила нить. Каждый рак был обработан чисто, без единой ошибки.

Глядя на ее умелые движения, Янь Чжэньхуа понял, что ее стряпня не будет невкусной, и похвалил ее: "Неплохо, девочка, в наше время слишком много молодых ребят, которые не умеют готовить".

Янь Най втайне сжал кулак. Хотя он и любил есть раков, он никогда не стал бы есть то, что приготовила Сян И! Даже кусочек!

Сян И действовала тщательно, но проворно, и ей не потребовалось много времени, чтобы обработать всех раков. Затем она спросила: "Директор Янь, старший Ши, вы можете справиться с острой пищей?".

Янь Чжэньхуа потер живот и посмотрел на Сян И добрым взглядом. "Я и А Най можем выдержать острую пищу, но Ши Суй, этот ребенок, не может. Максимум, что он может, это немного острое".

Во всей индустрии развлечений он был, наверное, единственным, кто осмелился назвать Ши Суй "ребенком".

Сян И кивнула. "Хорошо, тогда я сделаю два вкуса. Один острейший, а другой с чесночным фаршем. Я начну прямо сейчас. Может, поедим потом лапши?"

"Да-да, это было бы здорово!" Суп из раков был душой блюда, и он не мог быть более совершенным в сочетании с лапшой.

Встреча Ли Цзянюя с остальными только что закончилась, когда он обнаружил, что Сян И уже закончила обработку ингредиентов.

Старый Чжан, оператор, шмыгнул губами, все еще вспоминая миску с похлебкой из морепродуктов. Увидев, что ингредиенты уже обработаны должным образом, он не удержался и прошептал: "Директор Ли, может быть, Сян И действительно умеет готовить? Это выглядит довольно прилично".

Ли Цзянюй тоже был озадачен. Он ни от кого не слышал, чтобы Сян И умела готовить.

"Щелк..." Выключатель на газовой плите был включен, и появилось слабое голубое пламя. Сян И спокойно разогрела масло, затем добавила лук, имбирь и чеснок до появления аромата. После того, как масло нагрелось, она бросила кусок домашней говяжьей масляной основы, которая источала властный и агрессивный аромат, быстро заполнивший носовые полости каждого.

Одно слово: ароматные!

Старик Чжан и Ли Цзянюй с ошарашенным выражением лица смотрели на девушку с тонкими конечностями, которая жарила и помешивала большой вок, полный раков. Она даже несколько раз подбрасывала вок!

"Всем приготовиться к съемке! Сонг, поторопись и подготовь освещение! Фэй Фэй, проверь оборудование для трансляции! Старый Чжан, Цзин Гэ, Сяо Сень..."

Не успел он договорить, как Лао Чжан и три других оператора уже ловко заняли свои места за оборудованием!